

Николай Степанов

Заккрытие вечности

Николай Степанов
Заккрытие вечности

Текст книги предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181380

Николай Степанов

Заккрытие вечности

– Поздравь меня: я – гений! – прямо с порога заявил Кортинский.

Синяк под глазом, свисающие грязными сосульками длинные патлы и «аромат» перегара слабо соответствовал моему представлению о выдающихся людях. Неужели это Димка, школьный приятель, которого в классе даже девчонки звали не иначе, как «тихоня»?

– Ну, здравствуй, «гений». Хотя раньше я считал, что тебя зовут Дмитрием.

Не обращая внимания на протянутую для приветствия руку (видимо, гениям здороваться необязательно), он сразу прошествовал на кухню, зацепив хозяина локтем. Ну и ну! Я застыл, не зная, как поступить. Летающий крокодил сейчас удивил бы меня меньше, чем нынешнее поведение одноклассника. Тихий предупредительный человек, немного застенчивый, часто неуверенный в себе... И вдруг заявляется нетрезвым, чуть ли не ногой отворяя чужие двери. Может, мужик и вправду открыл новую страницу в науке, от чего голова пошла кругом?

Гость между тем вытащил из полиэтиленового пакета водку и коньяк, по-хозяйски открыл полку и достал три стакана.

– Значит, не веришь, что Дмитрий Кортинский сумел

достичь непостижимое? – с вызовом спросил он, разливая «Пшеничную» в две емкости. Третью он до краев заполнил коньяком.

Я оцепенел. Куда ему еще? Надо остановить ненормального. Он же убьет себя.

– Пока вижу, что ты открыл для себя крепкие спиртные напитки. Придется тебя разочаровать: таких гениев у нас миллионы.

Попытка забрать спиртное натолкнулась на яростное сопротивление. Одноклассник одарил меня гневным взглядом и прорычал угрожающе:

– Не трогай. Лучше сядь и слушай.

До недавнего времени Димка не употреблял ни капли жидкости, где мог содержаться алкоголь, даже квас и кефир, а тут.... Тихоня залпом осушил первый стакан и запил его содержимым третьего. Мороз пробежал по коже, но я сел:

– Что случилось? Может, умер кто?

У парня уже лет десять серьезно болел отец. В последние годы Василий Павлович все чаще пребывал на стационаре. Когда я весной заходил к Кортинским, он даже не вышел к нам из своей комнаты, хотя еще совсем недавно радовался любому гостю. Он любил поговорить о жизни, всегда интересовался моими успехами.

– Совсем наоборот! – воскликнул приятель. – Про смерть скоро вообще можно будет забыть.

– Ты, конечно, можешь про нее забыть, но она в свое вре-

мя о тебе обязательно вспомнит.

– Так было раньше, пока гений Дмитрия Кортинского не разгадал секрет старения.

Точно, мужик спятил. Наверное, у Василия Павловича дела совсем плохи. Надо будет зайти поведать старика.

– Синяк тебе поставили в процессе разгадывания? – спросил я, пытаясь свести разговор к шутке.

– Да нет, немного повздорили с отцом. Рука у него тяжелая.

Димка осторожно потрогал синяк, а меня чуть не передернуло. Что значит – повздорили? С больным? Тяжелая рука? Неужели сынок так довел, что Кортинский-старший не удержался? Нет, у них определенно что-то случилось.

Гость снова влил в себя лошадиную дозу спиртного.

– Неужели ЭТО, – я глазами указал на стаканы, – и есть твоя панацея? Умереть молодым – не значит победить старость...

– Я не спиваюсь, не дрейфь! – перебил приятель и снисходительно пояснил. – На первой стадии вакцина требует больших доз алкоголя, иначе крыша поедет. Через неделю закончится процесс адаптации, и я вступлю в новую жизнь. Без болезней и старения.

– Какая вакцина?

Похоже, крыша у него действительно поехала. Как бы не пришлось в психушку звонить.

– Этого в двух словах не объяснить.

– В русском языке слов много – используй, сколько нужно.

– Сначала выпей со мной, – он кивнул на стакан, к которому я так и не притронулся, и третий раз наполнил два своих. – Предлагаю тост за великого генетика – за меня!

– Рассказывай, – пришлось поддержать тост.

Я знал, что после смерти матери Кортинский стал одержим идеей победить все болезни, которая и привела его на кафедру молекулярной генетики. Он никогда не рассказывал, чем там занимался, отшучиваясь стандартной фразой: «работаем с генами, жертв среди которых пока нет».

– Ты Ветхий завет читал? – начал Димка с неожиданного вопроса.

Я покачал головой.

– А зря. Знаешь, чем Адам и Ева отличались от современных людей до изгнания из Рая?

– Они не носили одежды.

– А еще?

– Полагаю, здоровья у них было куда больше, чем у нас.

– Уже ближе, но и это не главное. Они были бессмертны!

– Насколько я помню – до поры до времени.

– Точно, – подтвердил гений. – Потом Создатель их наказал.

– Имел право. Если дети не слушаются, их наказывают.

– И даже после изгнания из Рая человеческий век исчислялся сотнями лет. А затем становился все короче, – мрачно заметил Кортинский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.